

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Кострицкая Таиса Андреевна

**Андроцентристские теории общества:
социально-философская реконструкция**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПОДГОТОВЛЕННОЙ
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ)

аспиранта 3-го года обучения направления 47.06.01 Философия, этика и
религиоведение (направленность «Социальная и политическая философия»)
философского факультета Кострицкой Таисы Андреевны

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, доцент _____ О.М. Ломако

Заведующий кафедрой
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Саратов 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Концепция андроцентризма широко используется в современной науке как для исследования феноменов современного общества, так и для критики описывающих его теорий. Однако внимание российской науки она обращает на себя куда реже, чем более известные в ее рамках критики европоцентризма, а основополагающий для нее труд Шарлотты Перкинс Гилман не переведен на русский язык. К тому же, никакие работы так или иначе раскрывающие андроцентризм «философского канона», как правило, не включаются в университетские программы по философии, несмотря на то, что зачастую они доказывают ошибочность и неполноту распространенных в научной и учебной литературе интерпретаций входящих в него теорий. С другой стороны, хотя в науке, и в частности в феминистских исследованиях, категория андроцентризма используется широко, сама она, как правило, не удостоивается пристального внимания с философских позиций. В основе данного исследования лежит отражающий философское удивление вопрос, заданный в отношении феномена андроцентризма, а именно: «Как в принципе возможен андроцентризм?»

Последний еще не подвергался всеобъемлющему исследованию в качестве идеологии патриархального общества, общества, которое ставит во главу угла специфически мужские желания и потребности, выдаваемые за всеобщие интересы. Так, история женщин и женских движений, являющаяся необходимым знанием для понимания девочками и женщинами своего положения в современном обществе, исключена из исторических программ в учебных заведениях России, а осмысляющие ее исследовательницы, как правило, не входят в программы по философии. Мужская мысль, подчас прямо исключаящая женщину из понятия «человек», выдается за философию как таковую (составляя содержание «философского канона»), а женская ее критика практически не представлена на институциональном уровне. Огромный численный перевес мужчин на властных позициях (например, процент мужчин в Федеральном Собрании РФ в настоящее

время составляет 83,6%¹) воспринимается как само собой разумеющееся даже после того, как результатом реализации практики квот в некоторых странах оказалось снижение количества «посредственных» мужчин в органах власти² и повышение общей компетентности итогового состава. Вместе с тем, женщины выполняют большую часть (более трех четвертей) неоплачиваемого труда в мире по уходу, по данным организации Oxfam, если бы этот труд оплачивался по минимальной ставке, его вклад в мировую экономику составлял бы не менее 10.8 триллионов долларов в год³. При этом речь идет о труде, который не просто необходим и жизненно важен для общества, но зачастую как труд вовсе не рассматривается, а его значение в целом экономической системы нередко игнорируется в рамках социально-философского анализа экономики (например, в марксистской традиции). Потребность в исследовании идеологии, которая позволяет всему вышеперечисленному воспроизводиться в обществах, гарантирующих равные права и возможности для женщин и мужчин в своих конституциях, очевидна.

Социально-философские теории общества являются основой не просто теоретического осмысления последнего, но и любой политической практики, поэтому их ревизия на предмет андроцентризма имеет как теоретико-познавательную (поскольку вскрывает скрытое андроцентристским прочтением содержание), так и сугубо практическую значимость (поскольку необходима для достижения декларируемых современным обществом целей вроде гендерного равенства как равенства возможностей, преодоления дискриминации, уничтожения практик насилия над детьми, в том числе детских браков и т.д.).

Степень разработанности проблемы. В качестве критической категории, призванной выявить, с одной стороны, понимание человеческих атрибутов

¹ Информацию о количестве женщин в парламентах мира можно найти на сайте «IPU Parline. Global data on national parliaments». Для указанных выше данных см. IPU Parline. Global data on national parliaments. URL: <https://data.ipu.org/women-ranking?month=12&year=2021> (дата обращения: 23.08.2022).

² Besley T., Folke O., Persson T., Rickne J. Gender Quotas and the Crisis of the Mediocre Man: Theory and Evidence from Sweden. *American Economic Review*. 2017, V. 107. № 8. P. 2204-2242.

³ Time To Care: Unpaid And Underpaid Care Work And The Global Inequality Crisis. URL: <https://www.oxfam.org/en/not-all-gaps-are-created-equal-true-value-care-work> (дата обращения: 21.03.2022).

как специфически мужских, а с другой, распространение атрибутов, свойственных исключительно мужчинам, на все человечество, «андроцентризм» был введен и обоснован Шарлоттой Перкинс Гилман.

Категория андроцентризма используется широко, в том числе в качестве описания характера идеологии патриархатного общества. Однако анализ того, насколько именно эта ее характеристика предопределяет целое, до сих пор не был предпринят. А, кроме того, термин подчас понимается по-разному или вовсе заменяется синонимичным. Так, И. Ландау понимает слова андроцентристский и патриархатный как синонимы, А. Рич обозначает его феномены как проявления «патриархализма», другие описывают его значение без упоминания самого термина (С. де Бовуар). С. Бем предлагает использовать концепцию андроцентризма как лучшую альтернативу понятиям патриархата и сексизма.

Феминистская критика теорий, входящих в социально-философский канон, носит разрозненный характер и определяется, прежде всего, принадлежностью исследовательницы к тому или иному направлению феминизма и ее собственными научными интересами. То же самое касается критики в контексте «гендерных исследований», которые сами в определенной степени являются продуктом андроцентризма, представляя собой междисциплинарную область, в которую складываются теории, отказывающиеся воспроизводить андроцентризм философского канона. В данном исследовании андроцентризм рассматривается как идеология патриархатного общества, базирующаяся на определенных постулатах. Опора андроцентристской теории на эти имплицитно включенные в нее утверждения предопределяет в конечном итоге достигаемые ею результаты.

Категория патриархата является также ключевой для настоящего исследования⁴. Патриархат как термин феминистской социальной философии указывает на то, что положение женщин как половины общества, физически воспро-

⁴ Именно к ней отсылает определение «патриархатный». Слово же «патриархальный», практически не используемое в настоящей работе, отсылает к понятию «патриархализм», которое в узком смысле обозначает группу теорий XVII века, обосновывающих политическую власть монарха через понятие отцовской власти. К ним относится патриархализм сэра Р. Филмера, который будет рассмотрен в первом параграфе второй главы.

изводящей всех его членов, имеет основополагающее значение в отношении самого устройства этого общества. Несмотря на то, что зарождение теории патриархата связано с расширением понятия политического, сама концепция схватывает общество как целое (в том числе в экономическом его измерении) на основе вышеобозначенной предпосылки.

Свой вклад в разработку теории патриархата сделали К. Миллет, Е. Фиджес, М. Френч, А. Рич, Ш. Джеффрис, Р. Морган, Г. Лернер, А. Дворкин, К. Маккиннон, С. Уолби, М. Фрай, И. Янг, Д. Дахлеруп, К. Дельфи, Д. Митчелл, С. Браунмиллер, Е. Фишер, Д. Капути, Д. Рассел, Д. Рэдфорд, С. Капеллер, М. Дэйли, Р. Кляйн, К. Гиллиган. Значимые идеи в отношении методов анализа патриархатной идеологии содержатся также в работах С. Аморос, О. О'Нил, Э. Джаггар, Д. Спендер, С. Хардинг, Р. Брайдотти, Г. Ч. Спивак, Л. Код, Н. Шеман, Ф. Руни, Э. Ф. Келлер. В рамках проблематики андроцентризма особое значение приобретает вопрос телесности в аспекте пола. Его в своих работах затрагивают Э. Гросс, С. Бордо, Л. Меландри, М. Гэйтенс, Э. Ллойд. В этом отношении для настоящего исследования важна также проблематика материнства и использования репродуктивных технологий. Анализ патриархатного дискурса об этих вопросах присутствует в работах Б. Ротман, Д. Рэймонд, Э. Фергюсон, Д. Ханмер, М. Стэнворт, Д. Кореа, С. Руддик, Э. Окли, Н. Чодороу.

Особое внимание исследованию экономического функционирования патриархата (в том числе в аспекте его взаимоотношения с капитализмом) уделяют З. Айзенштейн, Х. Хартманн, С. Федеричи, М. Майес, М. О'Брайен, Л. Вогел, М. Далла Коста. Значимые идеи о связи между биокапитализмом и женским трудом содержат работы К. Морини. Взаимоотношения патриархата и природы, понимание последней в патриархатной идеологии затрагиваются в том числе в работах А. Коллард, Д. Контруччи, Ш. Ортнер.

Ревизию затрагиваемых в настоящем исследовании теорий можно также найти в работах С. Мендус, Н. Фрейзер, М. Нуссбаум, Э. Филлипс, С. Седжвиг, Б. Херман, Х. Шрёдер, К. де Стефано, М. ле ДUFF, А. Пулео, С. Бенхабиб, Л.

Иригарей, Ж. Ллойд, Н. Хартсок, Д. Флакс, Д. Б. Эльштайн, С. М. Оукин. Примером критики андроцентризма в социобиологии могут служить работы С. Хрди. Большое значение для исследования договорной традиции и либерализма имеют работы К. Пейтмен.

В качестве вспомогательных в настоящем исследовании используются работы, написанные в рамках социальной психологии. Критикой андроцентризма в этой области занимаются Э. Х. Бэйли, М. ЛаФранс, П. Хегарти, исследования принципов работы «центризмов» в мышлении можно найти в работах Л. В. Барсалу, Г. Л. Мерфи, Б. Х. Росс.

Большинство упомянутых исследовательниц оперируют понятием гендера. В этом отношении важны также работы Г. Рубин, Д. Батлер.

В России феминистская и гендерная проблематики затрагиваются в работах философов О. А. Ворониной, И. А. Жеребкиной, Т. А. Клименковой, М.Д. Купарашвили, О.М. Ломако, политолога С. Г Айвазовой, социологов Е. А. Здравомысловой, О. М. Здравомысловой, А. А. Темкиной, И. Н. Тартаковской.

Также поскольку работа имеет дело с социально-философской традицией, важное значение имеют классификации ее содержания, прежде всего, речь идет о таковых ведущего специалиста в этой области К. С. Пигрова.

В России на данный момент развиваются по-преимуществу гендерные исследования, в то время как феминистские носят единичный и фрагментарный характер. Историческая ситуация нашей страны характеризуется целенаправленным уничтожением феминистской мысли после революции 1917 года и даже памяти об одном из самых успешных феминистских движений в истории, благодаря которому женщины в России получили политические права. Работы о российском феминизме первой волны носят исторический характер, до сих пор не написана история русской феминистской мысли, а большая часть трудов ее представительниц фактически недоступны.

В такой ситуации российская феминистская мысль неизбежно будет в значительной степени укоренена в работах западных исследовательниц, причем

по большей части англо-американского происхождения. Тем не менее, несмотря на всю критику западного феминизма как отражающего опыт только определенной группы женщин, его теоретические разработки продолжают привлекать внимание исследовательниц во всем мире. Опыт западной «белой женщины среднего класса» на удивление схож с опытом и российских женщин. Испанская исследовательница А. Олива Портолес писала о необходимости создания глобального феминизма, но такой феминизм не может быть создан без образования мировой феминистской мысли, мысли для которой национальность и национальная ситуация – не граница, а источник теоретического новаторства, новых форм опыта и его осмысления. Данная работа представляет собой не стремление укоренить «западные» идеи на русской почве (представления о которой весьма разнятся от исследовательницы к исследовательнице), но попытку сделать вклад в общую феминистскую социально-философскую мысль, для которой нет национальных границ.

Объект исследования – философские андроцентристские теории общества.

Предмет – андроцентризм как фундамент, определяющий пределы осмысления общества в теориях «философского канона».

Цель – осуществить социально-философский анализ андроцентристских теорий общества, выявив сокрытые андроцентризмом ключевые их положения.

Задачи исследования:

1. Осуществить анализ андроцентристской идеологии, выявив основные ее положения.

2. Очертить способы прочтения андроцентристской теории общества для формулировки методологии ее реконструкции.

3. Проанализировать дискурсы социального на предмет их возможностей для преодоления или закрепления андроцентризма.

4. Осуществить анализ на предмет андроцентризма теорий общественного договора с целью выявления скрытых им патриархатных кодов.

5. Исследовать марксистскую традицию на предмет воспроизводства андроцентристских постулатов.

6. Выявить элементы андроцентристской идеологии, воспроизводимые феминистской традицией.

Научная новизна исследования:

1. Выявлено, что андроцентризм представляет собой фундамент, который значительным образом определяет как видение общества в рамках той или иной его теории, так и интерпретации этих теорий, при этом даже критическое отношение к андроцентризму, понимаемому как разновидность «центризма», не способствует полноценному преодолению его интерпретатором.

2. Предложен новый вариант реконструкции андроцентристской теории общества и проверки любой теории общества на андроцентризм, который может быть развит и дополнен содержательно.

3. Выявлено, что все выделяемые К. С. Пигровым дискурсы социального укоренены в андроцентристской традиции с точки зрения содержания входящих в них теорий. При этом реалистический и феноменологический дискурсы социального как таковые способствуют укоренению андроцентризма, в то время как натуралистическая и деятельностная модели предоставляют возможности для его преодоления.

4. Определено, что «договорные теории происхождения государства» могут представать таковыми только в рамках андроцентристской парадигмы. Обнаружены патриархатные коды, лежащие в их основе и являющиеся в рамках договорной традиции практически универсальными, за единичными исключениями.

5. Доказано, что андроцентризм лежит в основе марксистской традиции, существенно ограничивая ее возможности, в том числе по формированию и обоснованию предлагаемых проектов преобразования общества.

6. Обосновано, что феминистская традиция становится уязвима к андроцентризму, когда не учитывает в должной мере собственные теоретические достижения, предпочитая им опору на теории андроцентристского философского канона, через которые в нее проникают андроцентристские коды.

Теоретическая и практическая значимость работы. В результате исследования выявлено основополагающее влияние андроцентризма на социально-философскую мысль. Его результаты применимы как в интерпретации теорий, входящих в современный социально-философский канон, так и в формировании новых теорий общества. Предложена методология реконструкции андроцентристской теории общества, которая может быть развита и дополнена в дальнейших исследованиях. С ее помощью выявлены конкретные патриархатные коды, пронизывающие теории социально-философского канона. Очерчены требования к «новой» теории общества и обоснована ее необходимость.

Полученные результаты могут использоваться в формировании учебных программ и построении учебных курсов по социальной и политической философии, истории философии, культурологии, философии рисков, философской антропологии. Кроме того, поскольку выводы исследования трансформируют понимание фундаментальных постулатов современного мировоззрения, круг лиц, для которых они значимы, практически неограничен.

Методология и методы исследования. Основу методологии исследования составляет социально-философский подход, предопределяющий вопрос, ответ на который полагает начало исследованию: «Как возможна андроцентристская идеология?». Такая постановка вопроса отчасти базируется на марксистском анализе идеологии как воплощении ложного сознания, который также задействован в настоящей работе.

Понятием, которое схватывает в качестве целого общество, в котором в принципе возможна андроцентристская идеология, является разработанная феминистской социально-философской мыслью концепция патриархата. В ее рамках женщины и мужчины рассматриваются как фундаментальные политические

группы, отношения между которыми определяют общественное устройство в его основе.

Задействован и гендерный подход, подразумевающий рассмотрение женщин и мужчин как социально-половых групп.

Помимо общенаучных методов (в том числе моделирования) используются историко-философский, компаративистский и системный подходы, необходимые для того, чтобы проследить влияние андроцентризма на рассматриваемые философские традиции, выявить основополагающие его черты и расшифровать зашифрованные с его помощью общие для них патриархатные коды.

Задействован и телесно-ориентированный подход, поскольку в контексте рассматриваемой проблематики тело субъекта выступает одним из ключевых факторов, определяющих его социальный опыт и задающих способы познания и восприятия им действительности.

Одним из значимых теоретических ориентиров исследования выступает классификация дискурсов социального, предложенная К. С. Пигровым, который выделяет реалистическую, натуралистическую, деятельностьную и феноменологическую модели социального.

Для анализа влияния андроцентризма как на само общество, так и на теоретическое его осмысление необходимым представляется использование предлагаемого С. Аморок метода ограниченного номинализма, который предполагает выявление в общих понятиях экстралингвистического коррелята, содержание которого должно определяться исходя из той практики, которую эти понятия схватывают.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для преодоления андроцентризма в теориях общества он должен рассматриваться не просто как ошибка, подменяющая целое частью, но как целостная идеология, в основе которой лежит патриархатная концепция рождения, приписывающая женскую способность рождения мужской группе как в прямом

смысле, так и в смысле полагания мужчинами себя способными в одиночку породить политическую жизнь. Контроль над тем, на каких условиях женщины рожают новых людей, является политическим вопросом. Это значит, что именно женская группа в силу своей природной способности неразрывно связана со сферой управления человеческим обществом. Андроцентризм – это уникальная идеология, позволяющая отрицать само существование этой связи.

2. Предлагаемый вариант реконструкции андроцентристской теории общества включает в себя выявление отношения исследуемой теории к патриархатной концепции рождения и ее предпосылкам; исследование содержания идеалов опыта, на которые она опирается; использование категории патриархата для описания общества, в рамках которого андроцентризм в принципе возможен, и гендера, для обозначения ролей, predetermined этим обществом женщинам и мужчинам; расшифровку скрывааемых андроцентризмом патриархатных кодов и, с другой стороны, понимание самого андроцентризма как кода для шифрования патриархатного сообщения; выявление взаимосвязи между зашифрованными утверждениями; использование теории ограниченного номинализма С. Аморок для определения и конкретизации значения ключевых для андроцентристской теории понятий и постулатов; опору на достижения феминистской ревизии социально-философских теорий общества.

3. Андроцентризм пронизывает так или иначе все дискурсивное поле социальной философии. Реалистический дискурс способствует укоренению андроцентризма через создаваемую им пропасть между идеей, через которую познается общество, и действительностью этого общества. Теории натуралистического дискурса пронизывает андроцентризм, predetermined интерпретацию биологических данных, на которые они опираются, однако при условии даже частичного его преодоления, они значительно увеличивают свой эвристический потенциал. Последнее верно и для деятельностного дискурса. Феноменологический дискурс закрепляет андроцентризм, выступая препятствием для фор-

мулирования альтернативной теории общества. Будучи освобожденными от андроцентристских предпосылок натуралистический и деятельностный дискурс могут слиться в единое поле, значительно расширив потенциал социально-философских теорий общества.

4. Договорная традиция содержит множество патриархатных кодов, начиная от патриархатной концепции рождения и «сексуального договора» (К. Пейтмен), заканчивая утверждениями, предопределяющими понимание труда. К ним относится утверждение неразрывной связи между трудом и присвоением. Этот код обосновывает первичное распределение собственности и предопределяет понимание женского труда как не-труда, а также содержание культурного мифа о «домашнем очаге» как единственной области применения женского труда в истории. Еще одним кодом является утверждение о том, что общественная оценка значимости труда равна его полезности для общества. Как и перечисленные выше коды, он обосновывается дихотомией публичное/приватное (в первом случае под обществом понимается публичная сфера, во втором – все человеческое сообщество). Патриархатным кодом является и само разделение человеческой истории на «до» и «после» посредством первоначального договора.

5. Марксистская традиция в качестве андроцентристской не противостоит либерализму, но наследует за ним множество патриархатных кодов, в том числе все упомянутые выше. Первоначальный договор принимает форму «всемирно-исторического поражения женского пола». Через воспроизводство кодов о труде в экономический анализ имплицитно включается политический аспект. Принятие патриархатной дихотомии публичное/приватное приводит к полаганию категории частного (а, следовательно, и частной собственности) экономической, что предопределяет видение экономики как базиса. Андроцентризм обуславливает марксистское видение исторического процесса и итогового освободительного проекта. Воспроизводство патриархатных кодов привело марксизм к полаганию капитализма естественным этапом развития, видению сопровождающего

его террора как исторической закономерности, линейной концепции истории, утопизму.

6. Андроцентризм присутствует и в феминистской теории, проникая в нее, прежде всего, через андроцентристское видение человеческого тела, лежащее в основе патриархатной концепции рождения. Его преодоление не защищает от воспроизводства иных кодов (связанных, прежде всего, с пониманием труда), однако ослабляет их действие и в значительной мере увеличивает потенциал теории, способствуя в том числе размытию границы между культурой и природой, деятельностной и натуралистической моделью социального.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов определяется комплексным анализом социально-философских источников и традиций на основе разработанной методологии реконструкции андроцентристской теории общества, логичностью и непротиворечивостью полученных в исследовании выводов.

Основные положения и выводы, полученные в ходе работы представлены в выступлениях автора на конференциях различного уровня: Всероссийская научная конференция «Информация – Коммуникация – Общество. Проблемы социального развития: противоречия рубежа эпох» (23-24 января 2020 г., Санкт-Петербург); Всероссийская научно-практическая конференция по гуманитарным и социальным наукам «Философские горизонты бытия: жизненный путь, ценности, риски», посвящённая 75-летию юбилею В. Б. Устьянцева, (9-11 февраля 2022 г. Саратов); X Международная научная конференция «Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности» (14 апреля 2022 г., Саратов).

По теме исследования опубликовано 10 научных работ, в том числе 4 – в изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов. В них были изложены основные положения исследования.

Структура научно-квалификационной работы состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, осуществляется постановка проблемы, раскрывается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, объект, предмет, методология исследования, обозначены положения, демонстрирующие новизну и теоретико-практическую значимость работы.

Глава I «Андроцентристская теория общества: содержание и реконструкция»

§ 1. «Особенности и основания андроцентристской предметной установки» посвящен исследованию андроцентризма как идеологии. Ключевую особенность андроцентристского сознания составляет опора на утверждения, отрицающие действительность женской телесной автономии посредством патриархатной концепции рождения или «доктрины семени» (Б. Ротман). Патриархатная концепция рождения имплицитно включает в себе несколько положений:

1. Женщина не является сложным автономным организмом, процессы в котором определяются его устройством.

2. Второе положение проистекает из первого. Метафора семени, отказывая женщине в физической автономии, в бытии отдельным существом, предполагает, тем самым, вытеснение ее из человеческого вида. Она объясняет и обосновывает видение женщины как результата отклонения от единой мужской нормы (Аристотель), порождающее андроцентристский, однополюс в своей основе, мир.

3. Метафора семени, сформулированная на обозначенных основаниях, включает в себе отрицание существования связи между беременной женщиной и создаваемым ею ребенком. Действительные отношения между живыми существами в качестве источника связей между людьми оказываются не имеющими значения и подменяются патриархатной системой родства. Это в огромной степени определяет весь комплекс отношений между людьми: в «личной» сфере не оказывается ничего подлинно личного.

Андроцентризм являясь идеологией, пронизывающей все сферы общества по всей планете, существенно отличается от иных «центризмов». Но даже и анализ его как такового на уровне языка с перспективы социальной психологии показывает, что ключевые для его воспроизводства элементы, определяющие мышление тех или иных представителей категории как «типичных», неразрывно связаны с существующим распределением власти и ресурсов между группами. Андроцентризм как подмена мужским человеческого в философии, истории, медицине продолжает оставаться актуальным, поскольку актуальной остается единственная форма общества, в которой андроцентризм как идеология возможен — патриархат.

§ 2. «Способы прочтения андроцентристской теории общества»

Таких способов по большому счету всего два: воспроизводящий андроцентризм исследуемой теории и в той или иной степени преодолевающий его.

Методология первого способа высвечена наиболее ярко в работе И. Ландау «Андроцентрична ли философия»? Ключевым ее моментом является критерий невсепроницающего андроцентризма: если из теории убрать явно андроцентристские утверждения, она все еще будет иметь смысл. Однако, последнее касается любой андроцентристской теории, и такое прочтение не ведет к полноценному постижению ее содержания.

Вторым способом прочтения андроцентристской теории общества является ее реконструкция. Предлагаемый способ реконструкции включает в себя следующие шаги:

1. Так как андроцентризм укоренен в фундаментальных категориях и положениях теории, имплицитно заключающих в себе вышеперечисленные предпосылки патриархатной концепции рождения, необходимо задать этой теории вопрос о конкретном ее отношении к ним: оправдание, воспроизводство, трансформация, критика. Теория может совмещать в себе как опору на патриархатную концепцию рождения, так и на утверждения с ней не совместимые, однако значение итоговых положений для целого теории будет различным.

2. Вторым шагом может быть выявление и описание специфики идеала категории индивида, который имеет особенно важное значение в андроцентристских теориях, поскольку те в большой степени включают в себя абстрагирование с идеализацией (О. О'Нил).

3. Необходимым представляется использование категории патриархата для обозначения общества с мужским доминированием (только в таком обществе возможен андроцентризм), а также использование категории гендера для обозначения того, какие роли патриархатное общество отводит женщинам и мужчинам.

4. Андроцентризм выполняет функцию сокрытия подлинного содержания андроцентристской теории. Необходимо обнаружить скрытые (закодированные) им понятия и утверждения и выявить их подлинный смысл.

5. Для определения последнего следует использовать метод ограниченного номинализма С. Аморо, предполагающего, что подлинное содержание сформированных в контексте патриархатного общества категорий необходимо определять исходя из практики, к которой они отсылают.

6. Использование категории патриархатного дискурса необходимо для того, чтобы, выйдя за пределы отдельных андроцентристских теорий, выявить общую для них сеть скрываемых при помощи андроцентризма патриархатных понятий и утверждений.

Реконструкция андроцентристской теории предполагает опору на предыдущие достижения в этой области. Предлагаемый метод вобрал в себя некоторые из них, однако он не может использоваться в отрыве от знаний, накопленных феминистской критикой.

§ 3. «Дискурсы социального и методы патриархатного письма»

Цель третьего параграфа – ответить на вопрос о том, как та или иная модель социального (выделенная К. С. Пигровым) способствует или препятствует развитию андроцентризма в своих рамках.

Реалистический дискурс противопоставляет материю и дух, что носит во все не нейтральный характер в гендерном отношении. Его политическое значение состоит в формировании дистанции между телом и личностью. Эта дистанция выступает необходимым обоснованием патриархатной концепции рождения, на ней базируется концепция права собственности на свою личность, а также именно она делает убедительной аргументацию И. Канта о праве пользования «сексуальными способностями» супруга в браке. Реалистический дискурс не схватывает действительность, а подменяет ее. Именно на обнаружение его следов направлен метод ограниченного номинализма С. Аморок.

Натуралистический дискурс для осмысления социального использует биологические модели, однако происхождение последних связано с предшествующими теориями общества, которые включали в себя андроцентризм и стремление оправдать патриархатный порядок. В отношении дихотомии женское/мужское сама интерпретация биологических данных часто оказывается нагруженной идеологически. Натуралистическая модель социального оказывается плодотворной тогда, когда признает природу такой же сложной и изменчивой, как и общество. Натуралистические теории в том числе в феминистских вариантах (С. Хрди) обнаруживают большую зависимость от имплицитно заложенной в них социально-философской составляющей.

Деятельностная модель социального помещает идею по эту сторону, делая ее частью общества, которое в своем историческом развитии движется к ее реализации. Иерархия перемещается в социум в качестве принципа структурной организации, теперь ее «издержки» оказываются в том же мире, что и ее источник, в силу чего противоречия становятся высвечены.

Феноменологическая редукция не ведет к преодолению андроцентризма в силу его тотальности и фундаментальности. Феноменологический дискурс не преодолевает, но закрепляет андроцентризм, который представлен в большинстве актов интерпретации и имеет право на существование не меньшее, чем его критика.

Реалистический и феноменологический дискурсы способствуют закреплению андроцентристского статус-кво как в социально-философской теории, так и в социальной практике. В то же время натуралистический и деятельностный дискурс, хотя и содержат в себе андроцентризм, обладают существенным потенциалом для его преодоления.

В конце первой главы делается вывод о том, что преодоление андроцентризма должно опираться на понимание фундаментальных его основ как идеологии, теорию патриархата и прочие достижения феминистской критики, выявление и описание случаев абстрагирования с идеализацией, использование метода ограниченного номинализма для обнаружения элементов реалистического дискурса, знание скрывааемых андроцентризмом кодов патриархатного дискурса.

Глава II «Ревизия социально-философских теорий общества на предмет их андроцентристской обусловленности»

§ 1. «Договорная традиция как андроцентристский фундамент либерализма»

Вторая глава исследования посвящена применению сформулированного в первой главе метода на практике. Выбор договорной и марксистской социально-философских традиций продиктован их актуальностью для современного политического дискурса, который черпает из них свои основные категории. В первом параграфе осуществляется реконструкция договорной традиции, высвечивающая прочную связь укорененных в ней категорий либерализма с андроцентризмом, которая не утратила актуальности и по сей день.

Т. Гоббс выделяется на фоне как предшественников, так и, порой, современных своих интерпретаторов. Он отказывается от постулирования природного мужского превосходства, полагания «естественными» супружеского права и отцовства, что приводит его к раскрытию насильственных предпосылок гражданского общества. Т. Гоббс, однако, воспроизводит иные патриархатные коды, направленные на закрепление установленного порядка, к которым принадлежит

и сам первоначальный договор, смысл которого состоит в сохранении и закреплении первоначального распределения (посредством наследования на основе патриархатной системы родства), а также основанного на нем нового, патриархатного, порядка, который отождествляется с порядком как таковым.

Свободными и равными у Д. Локка и Ж-Ж. Руссо рождаются только мужчины, и только они заключают первоначальный договор. Женщины исключаются из него будучи «естественными» подчиненными посредством семьи. Тем самым они исключаются из борьбы за первоначальное распределение ресурсов. Это присвоение обосновывается трудом, но только мужской труд оказывается таким основанием.

Ключевым понятием для либерализма является не свобода и не равенство, но собственность, определяющая и первое и второе. Именно потому, что индивид, т. е. мужчина, имеет право собственности на свою личность, его труд выступает как основание для присвоения. В этом видении укоренена либеральная свобода как свобода распоряжаться этой своей собственностью и равенство как равенство в отсутствии ограничений этим распоряжением. В отношении полов это равенство приводит к использованию фактической разницы между полами в интересах главных собственников ресурсов – мужчин.

Теория И. Канта наиболее четко высвечивает еще один код, выражающийся в специфическом видении человеческой природы как совокупности универсального разума и чувств, при этом именно первый определяет специфику собственно человеческого. Данное видение не вмещает в себя два пола как два типа *человеческих* тел. Кант заходит дальше всех в выведении следствий из андроцентристского видения человеческой природы для общества, свободы и морали. Его исключение женщин из граждан (и людей) вовсе не случайность, оно заключено в самом фундаменте традиции, в рамках которой он действует.

§ 2. «Марксистская традиция: феминистская надстройка и андроцентристский базис»

В параграфе на предмет воспроизводства выявленных андроцентристских кодов анализируются теории К. Маркса и Ф. Энгельса, затрагивается творчество А. Коллонтай, а также некоторые представители неомарксизма Франкфуртской школы – М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Ю. Хабермас.

Марксистское понимание труда включает в себя патриархатные коды, содержащиеся в либеральной теории. Прежде всего, речь идет о неразрывной связи между трудом и присвоением как основании возникновения собственности. Другой код связывает оценку труда «обществом» (стоимость) с его настоящей полезностью для него. Эти связи затемнены воспроизводимым разделением общества на публичную и приватную сферы, которое марксизм видит как имеющее естественное происхождение и носящее экономический характер.

«Всемирно-историческое поражение женского пола», для которого «достаточно было простого решения», представляет собой в сущности форму первоначального договора. Оно происходит быстро, является закономерным и закрепляет порядок, к которому уже созданы предпосылки, одной из которых является имплицитно предполагаемое мужское супружеское право. В истории происхождения семьи Ф. Энгельса фигура «жены» оказывается первичной по отношению к фигуре матери, а «материнское» право вторичным по отношению к устанавливаемому браком родству. Становление частной собственности оказывается становлением *pater familia*, радикальным завоеванием власти, при котором с перспективы марксизма «все остались при своем».

Также, как и у теоретиков договора, идеалом категории «человек» в марксизме является изолированный индивид мужского пола, а в качестве образца, к которому должно привести преодоление эксплуатации читается образ буржуазного мужа (во всех смыслах этого слова). Отсюда проистекает волюнтаристская концепция труда, опора на технологии для избавления от нежелательных его форм вместо справедливого их распределения, освобождение как дело будущего и само содержание представления о действительной свободе. Кроме того, это ви-

деление лежит в основе марксистского классового деления, отражающего отношения, прежде всего, мужских групп. Оно же предопределило и неуспешность попытки Энгельса вступить на почву натуралистического дискурса.

Марксизм и либерализм в качестве андроцентристских теорий не противостоят друг другу, но являются двумя формами патриархатной теории. «Феминизм» Маркса и Энгельса поверхностен и декларативен, представляя собой лишь надстройку к патриархатному базису. В неомарксизме Франкфуртской школы степень опоры на андроцентризм только возросла, лишив в значительной мере входящие в него теории как познавательной ценности, так и ценности как фундамента для политических проектов. Именно андроцентризм и питающие его дискурсы привели к современному отказу от «больших» теорий общества.

§ 3. Андроцентризм в феминистской традиции

В последнем параграфе второй главы исследуется влияние андроцентризма на феминистскую традицию. Особое внимание уделено теориям Симоны де Бовуар и Суламифь Файерстоун, а также исследованиям самой основоположницы критики андроцентризма – Шарлотты Перкинс Гилман.

Главной андроцентристской предпосылкой теорий С. де Бовуар и С. Файерстоун является андроцентристское видение телесной природы человека. Смысл этой посылки или кода можно в общем виде обозначить следующим образом: отказ от осмысления женщины как человека женского пола и восприятие ее как самки человеческого вида. Следствием является неспособность осмыслить специфику женского тела, устройство которого предполагает отделение сексуального удовольствия от репродукции. Другим следствием является воспроизводство патриархатной концепции рождения (описание С. де Бовуар восприятия беременности – хороший пример того, как андроцентризм проявляется в феноменологическом описании). В результате эффекты мужского контроля над женской репродуктивной способностью мыслятся как «биологическая судьба».

Суламифь Файерстоун в своем анализе опиралась на марксизм, фрейдизм и Симону де Бовуар. Она преодолевает некоторые андроцентристские их предпосылки благодаря тому, что видит главной проблемой «дуальность пола», то есть саму биологическую действительность, которая является фундаментом для прочих видов неравенства. Ирония состоит в том, что само это ее утверждение основано на андроцентристском видении человеческого тела.

Андроцентризм оказал влияние и на теоретические построения первого своего критика – Ш. Гилман (прежде всего в отношении видения ею труда и экономики), но все же фундаментальные предпосылки ее теории не были андроцентристскими, в отличие от таковых С. де Бовуар и С. Файерстоун, вместе с андроцентризмом возродивших противостояние культуры и природы.

С самого своего зарождения критика андроцентризма содержала в себе огромный потенциал для переосмысления фундаментальных основ общества и природы. Андроцентристские коды не просто пронизывают социально-философскую традицию, но являются одним из основных элементов ее формирования. Осуществленный в этой работе анализ открыл новые связи между затронутыми теориями философского канона, и этот анализ ни в коем случае не является исчерпывающим. Присоединение к нему новых теорий и углубление анализа затронутых приведет к открытию новых связей, новых андроцентристских кодов, которые должны быть преодолены для освобождения человечества от андроцентризма в теории и на практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении на основе достигнутых результатов предлагаются критерии, которым должна отвечать современная теория общества и, особенно, критическая его теория. Эти критерии указывают направления и конкретных политических действий, способствующих преобразованию общества с тем, чтобы оно отвечало декларируемым демократическим принципам. Также определяются направления дальнейших исследований и практического преобразования образовательной системы в России.

Делается вывод и о необходимости написания истории мысли одного из самых успешных феминистских движений в истории – русского феминистского движения, подарившего женщинам в России политические права.

Достижения этой мысли должны присутствовать в образовательных программах для полноценной реализации права женщин на образование, социально-гуманитарная часть которого должна расширять и углублять понимание общества и культуры, а не нивелировать его посредством андроцентристской перспективы.

Основные положения исследования отражены в следующих научных публикациях автора:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Кострицкая Т.А. Приватное и публичное в социально-философской традиции и феминистской теории: сравнительный анализ // Аспирантский вестник Поволжья. 2019. № 3-4. С. 28-32.
2. Кострицкая Т. А. Феминистские подходы к критике андроцентристских теорий общества: методологический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20. № 2. С. 120-123.
3. Кострицкая Т. А. Марксизм как часть андроцентристской традиции: феминистская надстройка и андроцентристский базис // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. № 4. С. 382-385.
4. Кострицкая Т. А. Отрицание материнства как идеологическая основа андроцентристской традиции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22. № 2. С. 134-138.

Публикации в других изданиях:

5. Kostritskaya T.A. Is Philosophy Androcentric, or Can "Man" Be "Woman"? // Актуальные исследования молодых учёных в области гуманитарных наук: материалы научно-практической конференции. Саратов: Техно-Декор, 2020 г. С. 102-107.
6. Кострицкая Т. А. К социальной философии будущего: поиск путей преодоления андроцентризма теорий общества // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО–2020): Труды XVII Всероссийской научной конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2020. С. 95-99.
7. Кострицкая Т.А. Андроцентризм в социальной теории: механизм воспроизводства и возможности критики // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире» – Секции (Сборник научных статей), М.: Логос, 2020. С. 1141-1143.
8. Кострицкая Т. А. Дискурсы социального: методы патриархатного письма // Молодежь в изменяющемся мире: мировоззренческие векторы и стратегии социализации / Под ред. проф., д.ф.н. М.О. Орлова. Саратов: Наука, 2020. С. 84-91.
9. Кострицкая Т.А. Договорная теория как часть андроцентристской традиции // Риск и безопасность в современном обществе: онтологические основания и социокультурные практики. Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. Саратов: Наука, 2021. С. 68-74.
10. Кострицкая Т. А. Андроцентризм антропологии И. Канта и легитимация патриархатного порядка // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО–2022): Труды XIX Всероссийской научной конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2022. С. 167-172.